

И. Юргенс

Уважаемые Дамы и Господа,

В последние несколько лет в регионе Балтийского моря произошли кардинальные изменения. В состав Европейского Союза вступили Польша и бывшие советские прибалтийские республики, Россия вышла из состояния экономической депрессии и демонстрирует стабильно высокий рост ВВП, что заметно сказывается на положении северо-западного региона РФ и Калининградской области. Перечисленные обстоятельства делают Балтийский регион одним из наиболее динамично развивающихся в Европе.

Средний темп роста валового внутреннего продукта в странах, расположенных на берегах Восточной Балтики, превышает семь процентов в год. Опережающими увеличение ВВП темпами растет внешнеторговый оборот России, что приводит к резкой интенсификации грузопотоков, проходящих транзитом по Балтийскому морю.

Дополнительным важным фактором, положительно влияющим на регион, может стать и реализация проектов развития российского Заполярья, в частности планируемая разработка штокманского газоконденсатного месторождения шельфа Баренцева моря с одновременным строительством под Мурманском комплекса по сжижению газа с целью его последующей поставки на североамериканский рынок. Безусловно интересным было бы и расширение российско-норвежского сотрудничества на Севере с постепенной интеграцией западного Заполярья и приарктической части Скандинавского полуострова в мега-балтийский регион. Подобная конструкция обеспечила бы еще большую динамику развития в общем балтийско-скандинаво-заполярном пространстве.

Следует отметить, что несмотря на планы развития мурманского порта и других направлений перевалки грузов, Балтийское море в долгосрочной перспективе останется ключевым звеном транзита российского экспорта. При этом, по прогнозам экспертов, в ближайшие пять лет тоннаж российских грузов, переваливаемых через балтийские порты, возрастет вдвое. Поэтому наши балтийские коллеги могут не опасаться остаться без работы. Хотя здесь же следует отметить, что видимо и далее продолжится специализация балтийских портов в области транзита. Так, по прогнозам экспертов, порты Латвии, Литвы и Эстонии в большей степени будут заниматься перевалкой нефти и нефтепродуктов, доставляемых по железной дороге, а также сыпучих и генеральных грузов. Транзит же «трубопроводной» нефти будет идти через Приморск.

Новым фактором экономики балтийского региона в скором времени станет уже осуществляющийся проект Северо-европейского газопровода

(СЕГ). При этом следует отметить, что Россия и Германия не «оставляют за бортом» СЕГа другие страны региона. Так, в рамках ЭнергодIALOGа Россия-ЕС в проект СЕГа может быть включено дополнительное ответвление на Латвию с целью использования при работе газопровода возможностей Илчуканского подземного газового хранилища, а также таких же резервуаров, которых можно было бы создать в Добеле.

Достаточно хорошие перспективы сотрудничества открываются и в сфере электроэнергетики. Так синхронизацию работы энергосистем России и Евросоюза целесообразно начинать именно в балтийском регионе. Ведь здесь с 2002 года между Литвой, Латвией, Эстонией и Россией уже действует система управляемого перетока электроэнергии в период повышенных и кризисных нагрузок. Особенно актуально данное обстоятельство станет после планируемого закрытия Игналинской АЭС в Литве.

Но к сожалению следует констатировать, что балтийский регион, как пограничный между Россией и Евросоюзом, достаточно подвержен изменениям геополитической конъюнктуры. В этой связи уже сейчас можно выделить ряд ключевых вопросов.

Достаточно проблемным фактором для развития региона является возрастающая напряженность вокруг Белоруссии. Мы понимаем «озабоченности» западных стран по данному вопросу, но вместе с тем не считаем правильной реализуемую Европейским Союзом стратегию изоляции Минска от происходящих в том числе в балтийском регионе процессов. Нам кажется, что более правильным решением было бы наоборот всемерное вовлечение Белоруссии в деятельность региональных структур.

Также достаточно болезненным вопросом для Москвы являются муссирующиеся даже в СМИ планы США по размещению в Польше и прибалтийских республиках своих военных баз. В условиях продолжающегося нахождения Латвии, Литвы и Эстонии вне рамочных ограничений ДОВСЕ это обстоятельство уже заставляет Россию прорабатывать адекватный ответ. При этом озабоченность Москвы можно понять. Если организацию военно-воздушными силами НАТО патрулирования прибалтийских государств еще можно обосновать необходимостью защиты их воздушного пространства, то как объяснить, например, ту же планируемую Латвией реконструкцию на деньги альянса военного аэродрома в Лиелварде, рассчитанного на прием стратегических бомбардировщиков.

Сложившаяся вокруг калининградской области ситуация также не может не тревожить Россию. У многих создается даже впечатление, что руководство Евросоюза намеренно потакает действиям Литвы по усложнению условий сообщения калининградской области с основной территорией России. Хотя ведь именно развитие Калининграда могло бы

стать достаточно эффективным проектом в рамках взаимодействия между Россией и ЕС. Тем более, что область имеет гигантский экономический потенциал.

Достаточно сложной остается ситуация и в псковской области, экономика которой после вхождения Латвии и Эстонии в Евросоюз и соответственно ограничения импорта в эти страны широкой номенклатуры российских товаров, оказалась практически «отрезанной» от балтийского региона. К сожалению, действующие в настоящий момент механизмы приграничного сотрудничества малоэффективны, носят крайне локальный характер и не могут изменить сложившегося «положения вещей».

Мы полагаем, что архитектура пространства Балтийского региона должно гармонично учитывать интересы Европейского Союза и России, а также Норвегии и Белоруссии. Только в таком случае мы можем рассчитывать на сохранение существующей динамики экономического развития региона. При этом особое внимание следует все же обратить на сохранении на Балтике и прилегающих территориях «спокойной» военно-политической обстановки.

После рассмотрения вопросов регионального уровня, пожалуй, будет уместным перейти к теме российско-латвийских двухсторонних отношений.

Двадцатый век был наиболее трагичным в истории наших стран. Предвоенная внешняя политика СССР, получившая с легкой руки Генри Киссинджера название «сталинский базар» решила важный в преддверии военного столкновения с нацистской Германией вопрос переноса границы Советского Союза на Запад, но вместе с тем оставила слишком глубокие раны на прибалтийской земле. В этой связи вопросы истории, и это надо объективно признать, еще долгое время будут доминировать в наших отношениях.

К сожалению, прошлое столетие, а именно последствия развала СССР, породили и вторую ключевую проблему российско-латвийских отношений – массовое ущемление в Латвии прав национальных меньшинств. Горько, но ситуация в этой области не только не «выравнивается», но и наоборот с каждым годом ухудшается.

Что же делать? Как мы помним, концепция российской внешней политики в отношении Латвии пережила на своем веку достаточно большие зигзаги – от «пакетного» принципа, увязывающего развитие экономических отношений с решением правозащитных вопросов, до идей «начать отношения с чистого листа». Нам кажется, что более эффективным мог бы быть иной вариант – так называемая концепция «двухплоскостных отношений». То есть жесткое противостояние по ряду ключевых вопросов, где наши позиции расходятся вполне допустимо сочетать с продуктивным сотрудничеством в тех сферах, где оно возможно и главное – выгодно

обеим странам. Перечень совпадающих интересов не очень широк, но он есть. Так, например, в 2005 году Россия и Латвия совместными усилиями успешно сумели в рамках Всемирной Морской организации «отбить» попытки наших скандинавских соседей ввести обязательное буксирное сопровождение танкеров в акватории Балтийского моря. Не стоит наверное объяснять, к каким потерям для экономик наших государств могло привести введение этой вообще-то излишней и ничем не обоснованной меры.

Разумеется, мы могли бы постепенно начать решать и «кризисные» вопросы наших отношений. Думается, что шаги Латвии по смягчению условий реформы системы образования на русском языке имели бы однозначно положительные последствия. Так латвийское правительство могло бы вернуться к рассмотрению уже подготовленного в августе 2004 года законопроекта «О школах нацменьшинств», принятие которого существенно бы снивелировало бы обстановку.

Нам кажется, что Латвия могла бы использовать и эстонский опыт предоставления негражданам права участия в муниципальных выборах, а также принятую там процедуру предоставления негражданам Эстонии статуса «неграждан Евросоюза». Конечно же, эти меры не решают проблему полностью, но все-таки достаточно существенно могут изменить ситуацию в лучшую сторону.

Что бы еще хотелось посоветовать нашим балтийским друзьям? Я бы назвал это «финляндизацией» их внешней и внутренней политики.

Эти принципы довольно точно сформулировала президент Финляндии **Тарью Халлонен** месяц назад в своем интервью известной латвийской газете «Латвияс авизе».

Первое – это то, что финские политики хорошо себе отдают отчет в том, что для них уверенный взгляд в будущее гораздо важнее постоянного мушкетирования ее драматической истории первой половины 20-го века. Да, финны воевали с СССР и проиграли в Зимней войне 1939-40 гг, но не потеряли своей независимости.

Второе. В Финляндии хорошо понимают, что российская внешняя политика находится в тесной связи с вопросам ее безопасности. И этот фактор следует постоянно учитывать. А решить проблему безопасности собственно Финляндии мало чем может помочь ее участие в Североатлантическом блоке.

Третье. По-мнению президента Финляндии, ситуация в России сейчас гораздо более благоприятная, чем скажем 6-7 лет назад.

И это несмотря на ограничения свободы печати, аферу ЮКОСа и другие события. И все потому, что во времена президента Б.Ельцина он не мог

надежно контролировать территорию своей страны. В.Путин – по мнению финского президента - хороший лидер для России. К тому же торговля между Россией и Финляндией существенно выросла, а в межгосударственных отношениях нет никаких трудностей.

И так далее в том же позитивном ключе.

Хотелось бы сразу отметить, что в интервью **Тарью Халлонен** нет таких-то оригинальных политических открытий и сокровенных откровений. Все просто и предельно прагматично.

Интересно и то, что интервью было напечатано в латвийской газете выходящей на латышском языке, имеющей, если не ошибаюсь, самый большой в Латвии тираж, к тому же всего за день до официального визита латвийского президента **В. Вике-Фрейберги** в Финляндию. То есть была ориентированна не на внутреннее потребление, а прямо адресована латвийскому обществу. Или, если еще точнее, широкому кругу латышских читателей.

От себя хотелось добавить, что если бы латвийские правящие политики придерживались подобных принципов в отношениях с Россией, то нам бы давно удалось бы снять все основные межгосударственные проблемы.

Со своей стороны Россия могла бы уделять большее внимание осмыслению «исторических» вопросов наших взаимоотношений. Вероятно, в случае движения «навстречу друг другу», Москва могла бы подумать и о повторном официальном заявлении, дублирующем принятое Верховным Советом СССР в 1989 году постановление об осуждении пакта «Молотова - Рибентропа».

Основным же фактором, который в стратегической перспективе мог бы существенно улучшить наши отношения – это расширение контактов между нашими народами, особенно между молодежью. Но ключевой предпосылкой для этого является взаимное облегчение визового режима.

Хочется нам того или нет, но мы прекрасно осознаем, что мы живем в современном обществе, где действуют жесткие законы политической жизни. Поэтому российская сторона хорошо понимает, что до осенних выборов в Сейм каких-либо подвижек в латвийской политике на российском направлении ждать наивно. Хотелось бы одного – чтобы после выборов и формирования Правительства Латвии мы не упустили еще один шанс на потепление наших отношений.

Дорога к дружеским отношениям между Россией и Латвией будет долгой и сложной. Возможно, она займет не одно десятилетие. Но начинать ее надо сегодня. И дай Бог, чтобы в будущем мы ее прошли.